

Гарри было легче идти за Гермионой, чем поверить, что он найдет общежитие Гриффиндора, но, по крайней мере, он начал узнавать некоторые ориентиры по пути. Через несколько шагов и множество лестниц юные волшебники добрались до портрета Полной Дамы.

— Капут Драконис, — произнесли Гермиона и Гарри в унисон. Быстрый взгляд друг на друга и легкие улыбки предшествовали тому, как портрет распахнулся перед ними.

— После вас, леди Грейнджер, — вежливо сказал Гарри, сделав ей поклон.

— Это не смешно, я не понимаю, что происходит. Гарри, — побледнела юная волшебница. Слава богу, она вовремя остановилась, прежде чем произнести то, что вертелось у неё на языке. Что мне делать? — метались её мысли. — Слишком много всего происходит, мои гормоны бушуют. Я начинаю лучше понимать свою маму, а теперь ещё и этот титул. Что всё это значит? Я всего лишь хотела спокойного учебного года, хороших оценок и шанса завести друзей. Вместо этого я получаю только вспыльчивость и добавление «леди» к своему имени.

— Гермиона... Гермиона, — сказал Гарри, пытаясь привлечь её внимание, прежде чем почти закричать: — Миона!

Оторвавшись от своих мыслей, юная волшебница ответила:

— Г-Гарри, что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Первым делом ты пойдешь в дом, — с улыбкой сказал Гарри. Ему стало странно, когда он осознал, что его тон звучал скорее как приказ, чем просьба, но Гермиона, похоже, не возражала.

— Да, милорд, — ответила Гермиона, намереваясь пошутить над странными событиями утра. Это получилось гораздо более скромно, чем она ожидала, но дало ей ощущение долгожданного спокойствия. Покорившаяся ведьма переступила порог, за ней немного смущенно следовал Гарри, недоумевая, почему ему так нравится, что его подруга называет его своим Лордом, а не просто Гарри.

Портрет закрылся, и Гарри с Гермионой пошли через Общий зал. Они взялись за руки и поднялись по лестнице.

— Гермиона, — начал Гарри, остановившись на площадке, — ты можешь приходить ко мне в общежитие, оно ведь для мальчиков.

— Конечно, я могу. Ты же говорил, что читал «Хогвартс: История», — ответила она, удивляясь, как он мог забыть.

— Разве ты не помнишь, что там написано: «Для защиты добродетели ведьм геонга комнаты общежития Хогвартса разделены, а доступ в покои ведьм закрыт, чтобы предотвратить незаконные связи между ведьмой геонга и волшебником геонга»? — вспомнил Гарри.

— Это странная смесь современного и архаичного языка, — продолжала она. — Затем упоминается, что Хогвартс должен покрывать либо выкуп за невесту, либо приданое в зависимости от семей и их положения в обществе — за скомпрометированных ведьм. Эта часть меня очень разозлила. Это, по сути, приравнивает женщину к обычному товару, и это предел шовинизма. Это откровенно унижительно, и я нашла это в самом последнем издании!

Гарри заметил, что огонь в Гермионе разгорается все сильнее, и это отвлекло его, заставив почувствовать тепло внизу живота. Он едва заметил, как она сделала короткую паузу, чтобы перевести дух и решила говорить.

— Гермиона, я понимаю, что это означает, что ты можешь войти в общежитие для мальчиков. Да, я забыл; я читал «Хогвартс: История» в начале августа.

— Да ладно, Гарри, это же было всего месяц назад, — умоляла она.

— Возможно, не для тебя, — пробормотал он себе под нос.

— Ты что-то сказал? — спросила Гермиона.

— Я просто пробормотал, ничего особенного. Но я не собираюсь рыскать по его вещам без разрешения. Думаю, мы подождем. Давай присядем в Общей комнате, Гермиона; я не хотел бы сеять слухи. Кто знает, что может прорасти в умах наших соседей по общежитию, если они застанут нас наедине.

Гермиона обдумала его слова и сказала:

— Я думаю, ты прав, Гарри. Мы уже стали предметом спекуляций и разговоров, по крайней мере, в общежитии для первокурсниц.

— Я должен был проявить больше мудрости, но обретение друга затуманило мои суждения, — извинился Гарри.

— Я не был готов к тому, что меня будут рассматривать под микроскопом, но я подверг тебя такому же вниманию и, вероятно, испортил твой шанс стать просто студентом. Мне очень жаль, Гермиона.

— Все в порядке, Гарри, — успокаивала Гермиона. — Теперь нам остается только смириться с этим и надеяться, что наши однокурсники вскоре найдут новый источник сплетен и оставят нас в покое.

— Мы можем надеяться, — ответил он, встречаясь с её взглядом.

— Простите меня, вы двое, — прервало их кто-то.

Гермиона и Гарри обернулись в сторону голоса. Невилл Долгопупс стоял прямо перед входом в общежитие.

— Когда я увидел, как вы с Гермионой вдруг и быстро вышли из-за стола, я решил, что это связано с профессором МакГонагалл и тем тихим разговором, который вы с ней вели, — сказал Невилл, его голос звучал неловко.

Гермиона заметила, что парень не в духе.

— Ничего страшного, Невилл, я не кусаюсь, так что тебе не стоит так нервничать.

Пухлый волшебник окинул взглядом общую комнату — насколько он мог судить, они были одни, — а затем сказал сдержанно:

— Я не собирался подслушивать ваш разговор с профессором МакГонагалл, но кое-что всё же подслушал.

— И что же ты подслушал, Сайон Долгопупс? — бросил вызов Гарри, его глаза сузились. У Гермионы в ту же минуту выявилось нервное волнение, хотя её взгляд на Невилла был почти ослепительным.

— Пожалуйста, я не хотел обидеть лорда Поттера; леди Грейнджер...

— Это то, что вы подслушали, леди Грейнджер? Я говорю вам прямо сейчас: если это шутка, она в самом худшем вкусе, а если это ошибка, я немедленно позабочусь о её разрешении, — твердо ответила Гермиона, и в ту же минуту её окружило яркое зеленое сияние. — Что это было?

— Вы дали клятву, ваше сиятельство, — ответил Невилл. — Зелёное свечение означает, что это правда и без тени сомнения доказывает, что вы действительно леди из благородного дома. Именно такое свечение сопровождает только декларацию благородного человека — магия в таких делах не поможет, она не может, ваше сиятельство.

...

Гермиона обдумала слова молодого человека, прежде чем сказать:

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, но разве я не слышала, что вы сын благородного дома?

— Я сын благородного и древнейшего дома Долгопупсов, миледи, — ответил он и продолжил. — Звучит так, будто вы превосходите меня. Согласно моему статусу, я просто отпрыск благородного дома, а вы, простите за это, Гарри, лорд Поттер. — Гермиона старалась дистанцироваться от титулов. — Простите, миледи, но я всего лишь отпрыск и могу получить звание лорда только через эмансипацию, в день своего семнадцатилетия или после, при условии, что меня изберут большинством голосов в Визенгамоте или будут выполнены другие условия, — пояснил Невилл и продолжил. — Так как я лишь отпрыск, а вы должны быть хотя бы частично эмансипированы — отсюда и геральдический титул «леди» — вы и лорд Поттер пока превосходите меня, леди Грейнджер.

— МЕНЯ ЗОВУТ ГЕРМИОНА ДЖИН ГРЕЙНДЖЕР, МОИ РОДИТЕЛИ — ДОКТОР ДЭНИЕЛ РИЧАРД ГРЕЙНДЖЕР И ДОКТОР ЭММА ДЖОАН ГРЕЙНДЖЕР. ОНИ НЕ ДВОРЯНЕ И НЕ ПЭРЫ, ОНИ ДАНТИСТЫ!

...

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4665881>